

С. И. Пепина
S. Repina
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ОБРАЗЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ «СТРАН-УЧАСТНИЦ»
КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
1950–1953 ГГ.**

**IMAGES OF POLITICAL LEADERS OF THE “PARTICIPATING
COUNTRIES” OF THE KOREAN WAR IN THE SOVIET PERIODICAL
PRESS OF 1950–1953**

Аннотация: В статье исследованы механизмы формирования образов политических лидеров «стран-участниц» Корейской войны в публикациях советских периодических изданий. Источниковую базу составляют выпуски журналов «Огонёк», «Крокодил» и газеты «Правда» с июля 1950 г. до августа 1953 г. При помощи качественного-контент анализа были выявлены специфические языковые особенности при описании глав государств, прямо или косвенно принимавших участие в Корейской войне.

Ключевые слова: Сталин; Трумэн; Ким Ир Сен; Ли Сын Ман; образ.

Abstract: The article examines the mechanisms of formation of images of political leaders of the “participating countries” of the Korean War in the publications of Soviet periodicals. The source base consists of issues of Ogonyok magazine, Krokodil and Pravda newspaper from July 1950 to August 1953. With the help of qualitative content analysis, specific linguistic features were identified when describing the heads of state who directly or indirectly took part in the Korean War.

Keywords: Stalin; Truman; Kim Il Sung; Lee Seung Man; image.

Технологии создания впечатлений о главах государств, с которыми Советский Союз имел ключевые точки соприкосновения, достаточно неясны. Корейская война – первый открытый конфликт в Холодной войне, хотя она во многом была вызвана именно внутренними факторами, так как после разделения в 1948 году Корейского полуострова на два враждебных государства вооруженный конфликт между ними стал практически неизбежным. Корейская война воспринимается как трагедии личных амбиций одних и управленческих ошибок других, из чего следует, что исследование образов политических лидеров «стран-участниц» является актуальной темой для исследования

Источниковую базу исследования составляют выпуски журналов «Огонёк», «Крокодил» и газеты «Правда». Выбор источников обусловлен необходимостью анализировать массовую печать с разных сторон.

Гарри Трумэн – персонифицированное зло. Он фигурирует как человек наглый, лицемерный и трусливый. Наибольшее количество упоминаний президента отмечено в журналах за 1950 год. Он является главным врагом доброго и честного советского человека, ведь именно Гарри Трумэн является «кукловодом» в мировой политике, это отражается во фразе: «Проклятие наймитам Трумэна! Позор империалистическим марионеткам» [2, с. 11]; становится понятно, что советская пропаганда доносит до читателей одну простую мысль: именно президент американцев (которые сами по себе являются честным и приятным народом, которым просто не повезло с правительством), является самой главной проблемой, ведь именно он собрал вокруг себя «марионеток» и, словно их хозяин, дергает за ниточки, раздавая жестокие указания. Самой главной «игрушкой» в руках Гарри Трумэна является президент Южной Кореи, «марионеточный Ли Сын Ман» [2, с. 11]. Самым важным, что сделал президент США, является начало войны в Корее. Но даже такое важное решение, как начало войны, было единоличным, это можно понять по фразе: «Трумэн приказал американским войскам начать вооруженную интервенцию против корейского народа» [5, с. 3]. Использование слова «приказал» указывает на жестокую волю не думавшего наперед Трумэна, оно имеет яркую негативную окраску, что вызывает у советских граждан неприязнь к этому человеку. Кроме того, в этой короткой, но емкой по смыслу цитате следует обратить внимание на следующую лексическую конструкцию: «против корейского народа», что опять подчеркивает главную особенность Корейской войны – и друг, и враг – представители одной национальности, нет «плохих» корейцев, есть лишь те, что попали под «неправильное» влияние.

Специфической особенностью текстов, написанных в период Корейской войны и изданных в журнале «Огонёк», является то, что пропаганда формировала в сознании советской интеллигенции представление о том, что корейцы – единый и неделимый народ, половина которого оказалась под влиянием «американского империализма». В журналах за 1950–1953 годы нет деления на «южных» и «северных» корейцев, есть единый, свободолюбивый корейский народ: «Уже большая часть территории Кореи освобождена от американских интервентов» [3, с. 5], анализируя цитату, мы видим, что главная проблема Кореи – злобные американские интервенты, которые захватили полуостров. Советская массовая центральная печать создала негативный этнический образ американца, заставила думать о том, что враг один и это не южный кореец, а злобный американец. В «Крокодиле» есть единичные упоминания Южной Кореи: «...ещё реже раздавалось оно в Южной Корее, где несколько лет резвились мясники из Вашингтона» [6, с. 2], но все равно государство не фигурирует как независимое. Это лишь часть, которую захватили жестокие американцы, которые занимаются тиранией единого корейского народа.

Невозможно словами описать то восхищение и пламенную любовь, которую народ Кореи испытывает по отношению к своему светлomu вождю: «...его знают все. Даже те, кто его никогда не видел. А если человека знают и уважают даже на расстоянии, – значит, это большой человек» [6, с. 2].

Также акцент делается на том, что Ким Ир Сен был выбран не кем другим, как корейским народом [6, с. 2]. Тот его единодушно выбрал своим вождем, доверил ему пост главы правительства Корейской Народно-Демократической Республики.

Важнейшей технологией при создании образа «врага» или «друга» является сравнение. Для советской интеллигенции подчеркивается, что Ли Сын Мана на пост поставили американцы [4, с. 18], он – не настоящий лидер своей страны, ведь выбран другими, без учета мнения свободолюбивого «единого» корейского народа, а советский народ осуждает правителя, за которым стоит не народ, а подлые американские капиталисты.

Отправной точкой для составления образа Китая и китайских народных добровольцев является статья в журнале «Огонёк» И. Высокого «Добровольцы» за 1950, № 47, важно отметить, что речь в статье идет не о боевых действиях, а лишь о том, с каким желанием и стремлением китайцы записываются в Корейскую Народную армию. Но все не так просто, китайцы идут в армию не только из-за обостренного чувства несправедливости, роль играет также и тот факт, что Пекин ощущает прямую угрозу, так как «...они (американцы) хотят перенести пламя войны в Китай» [1, с. 14]. Советская массовая печать заявляет об этом достаточно прямо: «Своими собственными руками я хочу задушить американскую гадину, ползущую по Корее в Китай!». Возможно, возникает мысль, что Корея – лишь начало для американских интервентов, и их цель куда страшнее – покорить себе весь мир. И это не единичное упоминание, вся статья пронизана духом того, что китайский народ опасается, что, как только «подлые интервенты» закончат с Кореей, они сразу же приступят к порабощению и уничтожению Китайской Народной Республики. Китайскому народу уже известно о зверствах американских империалистов, ведь «...они три года разбойничали в Пекине. Все помнят, как пьяные американцы убили на станции железнодорожника Ван Кэнь-ди, поспорив на бутылку виски, кто лучше стреляет. Мы не забыли американских насильников, погубивших многих китайских девушек...» [1, с. 14].

В заключение можно сказать, что существуют следующие средства создания образа врага-американца в лице политических лидеров и коммунистических друзей в советской массовой печати изучаемого периода:

- слова Корея, корейский, кореец получили политическую окраску независимо от контекста – это уже не обозначение страны, национальности, а показатель принадлежности к определенному политическому лагерю. Корея и ее народ едины, но «американский-интервент» захватил и затуманил разум половине этого народа, и необходимо его освободить от пагубного влияния;

- изучение карикатур позволило установить визуальные особенности «врага» и «друга». Так, образ «врага» не сразу обладает наивысшей степенью дегуманизации. Негативный и обезличенный этностереотип противника нарастает с течением времени. «Враг» всегда побитый, части его тела забинтованы, что показывает слабость и беспомощность. Образ «друга» динамикой не отличается, как был однородно позитивным, таковым и остается. Кореец или китаец всегда физически здоров, красив и молод;

– важнейшим способом формирования образа «своего» и «чужого» является использование метафорических и сравнительных оборотов. Враг сравнивается с Гитлером, нацистской Германией, друг – с советским народом, прошедшим множественные испытания, выпавшие на долю честного гражданина;

– не только в эпизодах сравнения с гитлеровской Германией фигурирует сопоставление двух систем. Пропаганда в целом строится на сравнении и сопоставлении. Например, показано, что те подарки, которые дарят миролюбивые страны, хороши, а американские «подарки» – разруха, война и болезни;

– корейский народ – младший брат / сестра по отношению к СССР, который проходит такой же сложный и тернистый путь. Советскому человеку вполне понятна боль корейца, ведь он сам ее пропустил через себя, сравнение корейцев с советскими партизанами, героями не оставляет и шанса для сознания гражданина Страны Советов, сердце так и сопереживает;

– китайские народные добровольцы вступили в войну не только по воле сердца, для защиты братьев-корейцев, но и потому что на территории их страны разбойничали американцы, и КНР опасается, что, как только враг расправится с корейским народом, то тут же приступит к уничтожению Пекина. Кроме того, образ Китая складывается не только из вооружённых сил, но и из людей в тылу, которые трудятся во много раз больше, потому что осознают ответственность.

Библиографический список

1. Высоков, И. Добровольцы / И. Высоков // Огонек. – 1940. – № 47.
2. Каменев, Е. В. В Корейском Порту / Е. В. Каменев // Огонек. – 1950. – № 30.
3. Корнилов, В. Черная смерть из Пентагона / В. Корнилов // Огонек. – 1952. – № 20.
4. Малышко, А. Корейская поэма / А. Малышко // Огонек. – 1951. – № 37.
5. Суриков, А. Всемирная армия борцов за мир / А. Суриков // Огонек. – 1950. – № 32.
6. Тю Сон Вон. Дзёсымнида / Тю Сон Вон // Крокодил. – 1950. – № 25.